

«Его величество предложил занять место священнику?»

«Это что шутка?»

Но то, что последовало развеяло сомнения Магниса.

- Я буду справедливо участвовать собрании имя бога Верлоса.»

Священники Верлоса, чья божественная сила вдвое больше других, должны нести ответственность за свои слова. Несоблюдение этого правила приведет к большому несчастью, чем смерть.

Это была цена использования божественной силы.

«Вы хотите быть справедливой, Ваше Величество?»

Магнис ухмыльнулся. Чтобы быть справедливой, можно подумать, что секретарь по имени Розалина, которую, по публичным слухам, поддерживает Каир, станет императрицей.

Глупо.

- Давайте сделаем это ради лучшего в будущего.»

Все закивали, будто соглашаясь с Магнисом.

Весть о том, что начался собрание старейшин, очень быстро было доставлено каждой кандидатке в Императрицу.

В то время Таури и Розалина пили чай во дворе Императорского дворца.

- Как они могут выбрать нас, даже не встречаясь с нами лично?»

Шепотом спросила Таури. Она не могла усидеть на месте, умирая от любопытства. Розалина поставила чашку.

- У них есть о нас сведения. В основном они будут смотреть на наши семьи.»

- Семьи?»

Лицо Таури потемнело. Семье Таури нечего было предложить. Ее семья была слишком неблагоразумной, и причина, по которой она участвовала в выборах Императрицы, заключалась в том, что Каир в последний момент изменил правила выборов. Если бы не такая возможность, положение Императрицы было бы невозможной для неё даже в её мечтах.

- Вы хотите быть Императрицей?»

Удивленно спросила Розалина. Таури никогда не интересовало положение Императрицы.

- Нет, я не хочу быть Императрицей. Я просто ... хочу помочь своей семье.»

- Вот как...»

Розалина вздохнула. Единственное, что она могла сделать для своей семьи – удачно выйти замуж.

- О боже! Я беспокою тебя, Розалина.»

Плечи Таури поникли. Розалина покачала головой и осторожно подтолкнула тарелку с печеньем к Таури.

- Юная Таури, я уверена, ты сможешь найти что-нибудь полезное для своей семьи. Даже если вы не выйдете замуж за Императора.»

- Вы... можете мне?»

- Хорошо, мы что-нибудь придумаем!»

Смело сказала Розалина. На лице Таури появилась слабая улыбка.

- Ура!»

Когда меланхолическая атмосфера вокруг стола исчезла, Таури зааплодировала.

- Я пропустила все публикации о королевском дворце, пока участвовала в выборах.»

Таури расстроилась сильнее, чем, когда сказала, что он не может помочь своей семье. Розалина не понимала, о чем она говорит. Единственными публикациями об императорском дворце были статьи в газете о проделанной работе на дворянском совете, похвалы Каира и второстепенные эпизоды императорского дворца. Часто даже эти события были просто придуманы для газеты.

Хотя многие женщины, которым нравился Каир, покупали и собирали эти публикации. Но по мнению Розалины, Таури боялась Каира.

- Я могу помочь тебе.»

- В самом деле?»

Наблюдая за тем, как лицо Таури вспыхивает, как вечерний стол, освещенный свечами, Розалина хотела сделать что-то еще.

- Конечно. Если хотите, мы можем обратиться в отдел, издающий публикации.»

Таури подпрыгнула от радости. Розалина удивленно подняла голову и посмотрела на нее.

- Пойдемте, леди Розалина.»

«Я думала, что Таури была тихим, замкнутым человеком, я ошиблась?»

Когда Таури, не зная дороги, попытался идти впереди, Розалина с грустью посмотрела на печенье и чай, оставшиеся на столе.

Розалина и Таури бок о бок пересекли Императорский дворец.

Административные отделы, занимающиеся делами императорского дворца, в том числе

издательский отдел, располагались во второй части главного дворца. Все, что было в пристройке, было перенесено в главный дворец, когда Каир взошел на престол. Причина заключалась в том, что он хотел немедленно получать любой отчет. Поэтому в главном дворце было непривычно безлюдно.

- Значительно повысилась эффективность, не так ли? Это тоже по совету секретаря Розалины?»

Спустя некоторое время Таури снова стала называть Розалину секретарем. Это было намного удобнее, поэтому Розалина не стала её поправлять.

- Нет, это было решение Его Величества. Когда я прибыла сюда, они уже переезжали.»

Все, что Розалина делала - это договаривалась, когда между административными департаментами происходили острые конфликты за разделения комнат.

«Это то, чего я не хочу делать снова.»

В то время в Императорском дворце не существовало кооперативной системы. Неписанным правилом было, что один отдел не должен совать нос в дела другого отдела. По этой причине большинство администраторов считали, что их работа была самой сложной.

Розалина потратил месяц, пытаясь утешить всех этих людей.

«День и ночь.»

- Я думаю, это было лучшим решением.»

Улыбнувшись произнесла Розалина.

- Это здесь.»

Внезапно Розалина и Таури оказались перед редакцией газеты. На двери редакции красовалась эмблема пера в чернильнице.

- Я... я могу войти?»

Таури была очень возбуждена. Она сильно отличалась от Таури, которая до сих пор проявляла спокойное и пассивное выражение лица.

Ее щеки покраснели, а глаза заблестели. В руке, сжавшей маленький кулачок, была сила, словно она была полна предвкушения.

<http://tl.rulate.ru/book/96810/1525817>